

Антинорманисты и археология

[Олег Губарев](#)

В последнее время нужно отметить как положительное явление, стремление серьезных историков-антинорманистов (в частности А.А.Романчука) вести дискуссию по «варяжскому» вопросу на научной основе, без политизации вопроса. Уже одно это делает актуальным развенчание научных (в частности, археологических) аргументов в пользу данной надуманной гипотезы. Чему и посвящена настоящая заметка.

Алексей Романчук подготовил новую статью по «варяжскому» вопросу «Норманизм vs анти-норманизм: как дойти до продуктивной дискуссии?». Статья очень интересная и поскольку содержит очередной призыв отказаться от политизации вопроса и оставаться только на научных рельсах, то, на мой взгляд, должна приветствоваться.

Не так часто слышим мы со стороны антинорманистов призыв оставаться в рамках чисто научной дискуссии. И ясно — почему. Потому что именно в рамках чисто научной дискуссии их позиция заведомо проигрышная. Тем более у историков и археологов, считающих русь скандинавами – а это практически все современные ученые за исключением небольшой группы последователей А.Г. Кузьмина и В.В.Фомина, нет причин уклоняться от предложенной научной дискуссии.

Романчук отметил с сожалением: «Л. С. Клейн пишет в мой адрес: «... он делает это интересно, со знанием дела и серьезно, без раздражающих и популистских выпадов» (Клейн 2014: 337). Очень позитивно в личном общении отреагировал на мои работы и О. Л. Губарев. Однако можно ли, глядя на упомянутые работы Л. С. Клейна и О. Л. Губарева (а также на их комментарии по этой проблеме на Генофонд.рф), сказать, что, по крайней мере, норманисты начали слышать своих оппонентов? Увы, я вынужден ответить на этот вопрос отрицательно» (Романчук 2015).

Чтобы ответить на этот упрек и показать, что я услышал своего оппонента, я и решил рассмотреть археологические доказательства южнобалтийской гипотезы и подготовил настоящую заметку.

Еще ранее А.А. Романчук писал: ««давняя мысль об участии балтийских славян в колонизации северо-западных районов Руси обычно опиралась на лингвистический и этнографический материал» (Кузьмин 2004: 582), то сегодня уже и археологически совершенно очевиден факт не просто очень тесного взаимодействия Юго-Западной Балтики и Руси в раннем средневековье, но и, пожалуй, — ПРИОРИТЕТНОГО взаимодействия.

В работах А. Г. Кузьмина (Кузьмин 2003: 300-309) и особенно В. В. Фомина (Фомин 2005: 422-459; Фомин 2010; Фомин 2010а) представлен весьма подробный и (подчеркну!) – адекватный и точный анализ археологических данных в пользу этого вывода» (Романчук 2013). Так что для того, чтобы в рамках научной дискуссии ответить на археологические доказательства антинорманистов, обратимся к «адекватному и точному анализу археологических данных» В.В. Фомина.

Вот что заявляет В.В.Фомин: «Массовый археологический, антропологический и нумизматический материал свидетельствует не только о самых древних связях Северо-Западной Руси с Южной Балтикой (по сравнению с той же Скандинавией), но и о самом широком присутствии в ее пределах южнобалтийских славян» (Фомин 2005: 451) .

Чтобы показать, что я услышал своего оппонента, интересно взять из работы В.В.Фомина ссылки на археологию, как доказательство южнобалтийской гипотезы, и рассмотреть их последовательно, чтобы поставить точки над «и» и завершить научную часть дискуссии. Если исключить эту конкретику из работы Фомина, то остальное в ней – рассуждения общего характера о том, что могло быть и не могло быть на основе цитат, надерганных из того или иного автора.

Сразу необходимо отметить, что В.В.Фомин ссылается на устаревшие публикации авторов, за период с 1950-х по 1990-е гг., осторожно высказывавших в числе прочих гипотез о происхождении археологических артефактов и гипотезы о западнославянском влиянии.

Эти ссылки на археологию, я полагаю, не зря разбросаны по всей работе, а не сгруппированы в одном месте, чтобы затруднить их критику. Выполним эту работу за В.В.Фомина и сгруппируем их вместе.

1. Влияние западнославянской керамики на керамику Северо-Запада Руси

Основным археологическим доказательством, как следует из работы В.В.Фомина, является керамика Северо-Запада Руси. «Особенно впечатляют как масштабы распространения керамики южнобалтийского облика (фельдбергской и фрезендорфской), охватывающей собой обширную территорию Восточной Европы... Так, на посаде Пскова она составляет более 81 %, в Городке на Ловати около 30%, в Городке под Лугой ее выявлено 50% из всей достоверно славянской (и эта

посуда не является привозной, а производилась на месте, о чем говорит как объем ее присутствия, так и характер сырья, шедшего на ее изготовление)». При этом ссылки идут в основном на устаревшие работы В.М. Горюновой и других авторов.

В своей последней статье А.А. Романчук, рассматривая археологические доказательства южнобалтийской гипотезы, также остановился на вопросе о влиянии западнобалтийской керамики на керамику Северо-Запада Руси как «на, действительно, одном из ключевых вопросов – южнобалтийской керамике в новгород-псковских землях» (Романчук 2015).

Интересно, что не только в своей работе от 2005 г. но и в своей книге от 2013 г. В.В.Фомин, детально прорабатывающий историографию и всегда дотошно приводящий все цитаты, говорящие в пользу его гипотез, упомянул В.М.Горюнову в числе археологов, которые в 1960-1990-х гг. «вели речь о переселении в северо-западные земли Руси жителей Южной Балтики» (Фомин 2013: 115), но предпочел не заметить ее работу от 2011 г., в которой она резко критиковала гипотезу В.В.Фомина о «массовых переселениях» балтийских славян на Русь с использованием ссылок на ее работы. Так же, как цитируя И. Первольфа там, где тот критиковал крайности «норманизма», В.В. Фомин предпочел обойти молчанием его критику балтийско-славянской гипотезы и не ответил на нее, как справедливо отметил А.А. Романчук (Романчук 2013).

Посмотрим, что же говорит В.М. Горюнова *в одной из своих последних работ* по поводу распространения южно-балтийской керамики и ее влияния на керамику Северо-Запада.

«В последнее время в исторической литературе появилась тенденция особое внимание уделять археологическим источникам, и в том числе керамическим материалам, при доказательстве массового переселения западных славян на территорию Северо-Западной Руси (Фомин 2005, с. 451-453). Массовость ссылок на все археологические работы, где тем или иным образом упоминаются элементы западнославянской культуры в древностях Новгородчины и Приладожья, создает видимость массового переселения народов юго-западной Балтики, которое по В.В. Фомину, якобы ненароком захватывает какую-то незначительную часть варяжских дружин. При этом данный автор, ссылаясь на А.Г. Кузьмина и устаревшую археологическую литературу, пишет о впечатляющем масштабе распространения керамики фельдбергского и фрезендорфского типов, охватившим «собой обширную территорию восточной Европы»» (Горюнова 2011).

Далее В.М.Горюнова отмечает довольно узкую зону распространения керамики, сходной с западнославянской (всего в четырех центрах Северной Руси: Старой Ладогге, Рюриковом Городище, Гнездилове под Суздалем и Городке на Ловати под Великими Луками) См. рис. 1.

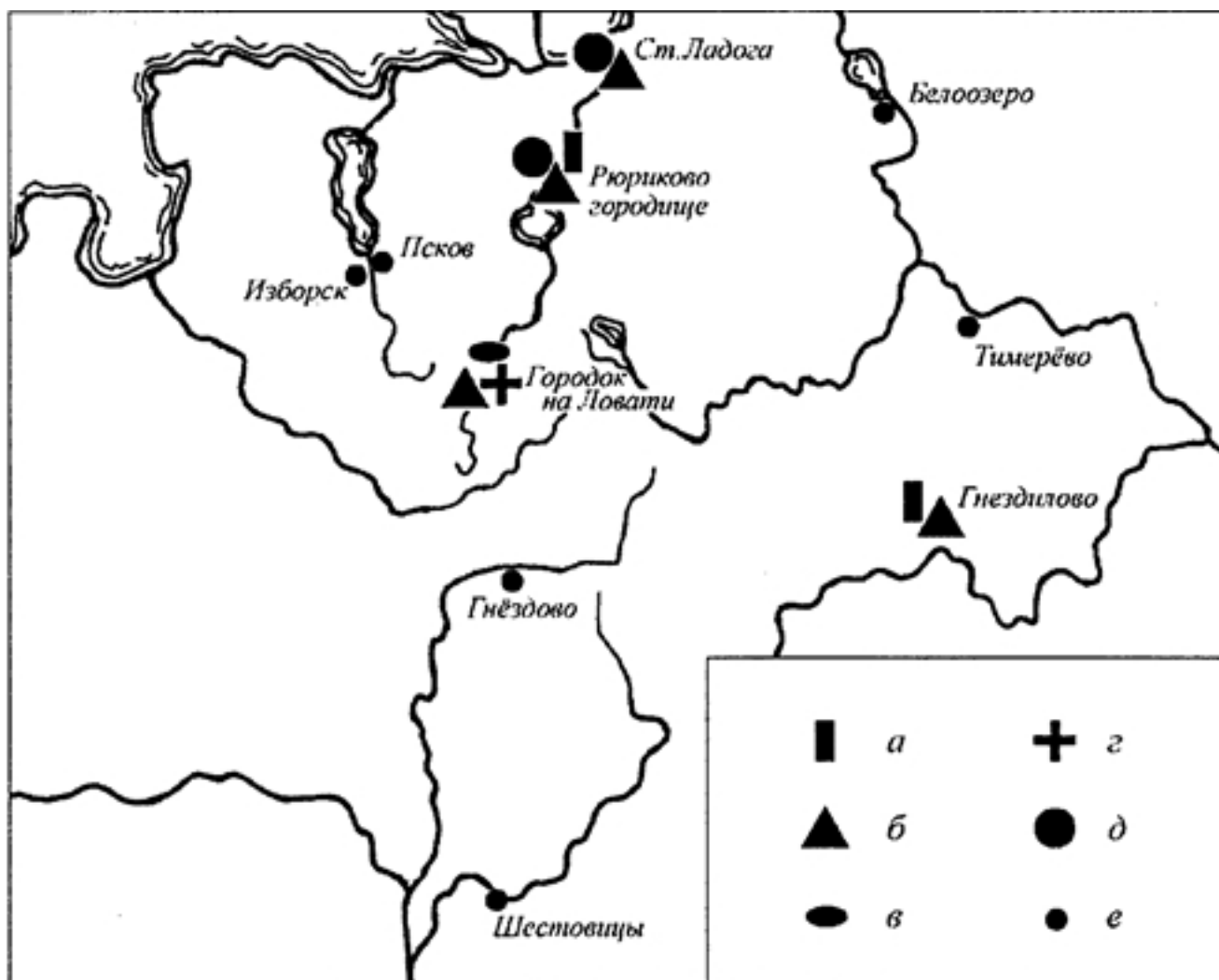

Рис. 1. Карта распространения западославянских форм на памятниках Северной Руси -1 пол. X в. (Горюнова 2011: 230): а – группа Фельдберг, б – группа Менкендорф, в- группа Фрезендорф, г – группа Торнов, д – первая группа с путаной волной, е – западной керамики нет.

Анализируя малое число чисто западославянских образцов и большое количество подражаний, а также политическую и экономическую ситуацию на балтийско-славянском побережье, В.М.Горюнова связывает появление форм керамики, сходных с западославянской, за счет распространения работорговли в империи франков, особенно в землях балтийских славян, важную роль в которой в период, совпадающий с распространением западославянской посуды на Северо-Западе Руси, играла Дания (Горюнова 2011: 235- 236).

На рисунке представлены и точные копии западославянской (фельдбергской) керамики, и подражания, сосуды первой группы с украшениями в виде так называемой «путаной волны» (Рис 2).

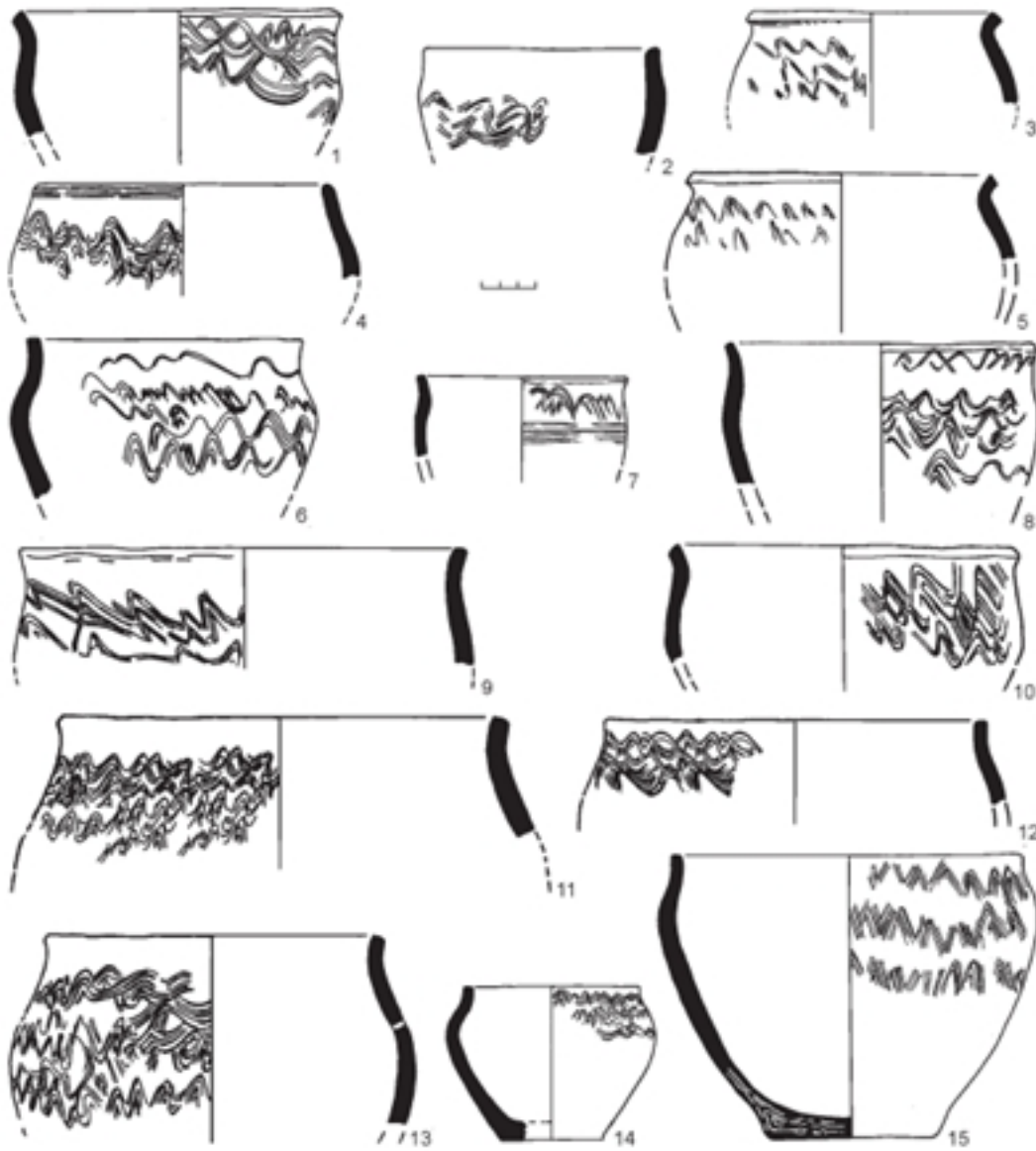

Рис. 2. Фельдбергская керамика и подражания: 1,2,4,6 — 15 — сосуды, украшенные так называемой «путаной волной»; 3,5 — фельдбергская керамика. 1,7 — Бирка, «Черная земля»; 2-5,9, 11 — 13 — Рюриково городище; 6,8,10 — Старая Ладога; 14 — Бирка, Некрополь, погребение Вj 617; 15 — погребение Вj 612 (Горюнова, Плохов 2010: 266)

А вот что пишет В.В.Фомин в своей книге о работах Т.Б.Сениченковой (Фомин 2013: 130): «В 2002 г. Т.Б. Сениченкова, сопоставляя раннегончарную керамику из старой Ладоги, появившуюся там во второй четверти X в., с подобной керамикой Новгорода (в слоях X — XI вв.), Пскова и Изборска (вторая половина X в.), привела ей прямые параллели «в материалах памятников южного побережья Балтийского моря...»

А что же в своих более поздних работах говорит Т.Б. Сениченкова? Вышедшая позже работа Т.Б. Сениченковой по-новому ставит вопрос о возможном влиянии южнобалтийской керамики на керамику Северо-Западной Руси. «Открытие И. В. Ислановой памятников «удомельского типа» или, как их ещё называют, «предсопочных», где в 3-й четверти I тыс.н.э. встречается реберчатая керамика, имеющая, по мнению автора, прототипы в дьяковских или мощинских древностях, позволило вполне конкретно поставить вопрос о восточноевропейских корнях такой традиции» (Сениченкова 2012).

А.А.Романчук считает, что, «хотя вопросов здесь действительно еще много, но и скепсис ряда исследователей в отношении ее связи с западнославянской керамикой междуречья Одера и Эльбы (Сениченкова 2012: 36) представляется чрезмерным» (Романчук 2013).

Думаю, что в связи с приведенными В.М. Горюновой уточненными данными по керамике, скепсис относительно западнославянского влияния на керамику и, тем более, относительно гипотезы о «теснейшей связи Южной Балтики и Северо-Западной Руси и о переселении на территорию последней какой-то части южнобалтийского населения» (Фомин 2005: 454) является более чем оправданным.

В свете всего сказанного выше, независимо от последующего решения историками вопроса о причинах сходства керамики южного побережья Балтики и керамики Северо-Запада Руси, важно ответить на вопрос, можно ли вообще использовать данный аргумент в поддержку гипотезы о балтийско-славянском происхождении варягов и русов.

Хотелось бы сделать следующие замечания:

1. Вопрос о западнославянском влиянии на керамику Северо-Запада нельзя рассматривать в отрыве от всего комплекса археологических находок, в котором важную роль играют скандинавские аналоги.
2. Важен вопрос хронологии появления керамики фельдбергского, фрезендорфского, менкендорфского типа в землях балтийских славян и появления керамики, сходной с керамикой балтийского побережья на Северо-Западе Руси.
3. Важно, что керамика, сходная с западнославянской, встречается всего в четырех центрах северо-западной Руси. См. таблицу 1. (Горюнова 2011).

Таблица 1. Количественное распределение западнославянской керамики на памятниках Северной Руси в 1-й пол. X в.

<i>Группа</i> <i>Памятники</i>	<i>Фельдберг</i>	<i>Менкендорф</i>	<i>Первая группа</i>	<i>Фрезендорф</i>	<i>Торнов</i>
Старая Ладога		4	16*		
Рюриково городище	2	4	8		
Гисздилово	4	2 (?)			
Городок на Ловати		7		10	6 (?)
Итого:	6	15 (+2-?)	24	10	6(?)

2(?) – дата (первая половина X в.) не бесспорна (Гисздилово, Городок на Ловати).

* – подсчеты не окончательные, так как материалы обработаны не полностью.

4. Группы населения, занимавшиеся изготовлением керамики, это в случае лепной керамики, использовавшейся в домашнем хозяйстве — женщины и рабы, а в случае раннегончарной керамики и керамики, изготавливаемой на гончарном круге — ремесленники и торговцы (Бобринский 1976: 26; Шнирельман 1993:8). Но ни в коем случае не воины-дружинники. Таким образом, к этническому составу варягов и русов, составлявшим знать и военные дружины, вопрос о керамике отношения не имеет.
5. Важно, что керамика Балтийского побережья изготовлена на гончарном круге и представляет собой высококачественную продукцию, предназначенную для торговли, а керамика Северо-Запада Руси представляет собой лепную керамику и, несколько позже, раннегончарную с использованием примитивного гончарного круга при формовании отдельных элементов сосуда.
6. Керамика, сходная с керамикой южно-балтийского побережья, была распространена в Скандинавии и, предположительно, могла быть принесена на Русь переселенцами не непосредственно с Балтийского побережья, а через Скандинавию, скандинавскими колонистами.
7. Следует отметить полное молчание письменных источников о каких либо достаточно крупных перемещениях западных славян на восток, за исключением указаний у Адама Бременского на торговые связи Балтийского побережья с Русью. О подобных перемещениях молчат как западные источники (например, Гельмольд и Адам Бременский, анналы франков), так и восточные источники (ПВЛ, византийские хроники).
8. С учетом того что керамика западнославянских форм получила столь широкое распространение в Скандинавии, рассуждая по аналогии, нужно сделать вывод о массовых миграциях западных славян в Скандинавию в этот период. А если рассуждать

так же примитивно, как рассуждают современные антинорманисты (Фомин, Грот, Молчанова, Цветков, Пауль), объявляя, в числе прочего, на основе сходства форм керамики, варягов и русов балтийскими славянами, то и скандинавы соответствующего периода – это тоже балтийские славяне, что показывает абсурдность подобных рассуждений.

2. Использование перекладной техники в основаниях валов укреплений городищ Северо-запада Руси

Вторым основным археологическим доказательством присутствия балтийских славян на Северо-Западе Руси В.В. Фомин считает решетчатые конструкции в валах укреплений некоторых городищ Северо-Западной Руси. «Действительно, генетическая близость населения Северо-Западной Руси и Балтийского Поморья находит дополнительное подтверждение ... в конструктивных особенностях (решетчатая деревянная конструкция) оборонительного вала (Старая Ладога, Новгород, Псков, Городец под Лугой), распространенных в конце I тысячелетия н.э. только в указанных регионах» (Фомин 2005: 455). «Причем, как подчеркивает исследователь памятника И.И. Еремеев, в «культурах 2-й – 3-й четверти I тыс. н.э. в бассейне Ильменя и на соседних землях перекладная техника в фортификации не использовалась. В раннем средневековье она широко известна на славянских городищах Польши и Восточной Германии» (Фомин 2013: 126).

Рис.3. Реконструкция решетчатых конструкций в основаниях валов городищ

Что же говорит в своих последних работах И.И. Еремеев?

«Истоки техники древнерусских перекладных укреплений исследователи всегда искали в решетчатых валах славянских городищ междуречья Вислы и Эльбы... В процессе накопления источников, совершенствования методики датировки (особенно дендрохронологических анализов) стало ясно, что основная масса городков на территории Германии и Польши относится к IX — XI вв... Укрепления городка на Маяте, датирующиеся первой половиной VII в., не позволяют ставить вопрос о западнославянских заимствованиях... Подведем предварительные итоги поисков прототипов Городка на Маяте начала VII в. Создается впечатление, что перекладная техника внутривальных конструкций в это же время используется в области колочинской культурной общности. Попытки создания более или менее регулярного внутривального каркаса мы, как будто, прослеживаем на городищах Колочин и, возможно, Никодимово» (Еремеев 2010: 154).

То есть техника перекладных, решетчатых конструкций в основаниях валов возможно (заметим, насколько осторожны в своих выводах историки и археологи-профессионалы в отличие от антинорманистов вроде Л.П. Грот, В.И. Меркулова и В.В. Фомина) имеет вполне восточно-европейское происхождение без привлечения балтийско-славянской гипотезы. Трудно предположить, что публикуя книгу в 2013 г. и ссылаясь на его более ранние работы, В.В.Фомин не заметил работу И.И. Еремеева от 2010 г.

3. Хронология

Основное возражение против балтийско-славянской гипотезы вызывает хронология. Появление варягов (которые согласно южнобалтийской гипотезе должны быть балтийскими славянами–ваграми) согласно археологии и письменным источникам относится к середине IX в. Именно в середине IX в. присутствие балтийских славян археологически никак не подтверждено, а наличие скандинавов подтверждается. По всем археологическим «доказательствам», если даже принять их вопреки всему сказанному выше, переселение крупных масс балтийских славян должно происходить в X – XI вв., то есть времени близком к появлению на Руси письменности. Однако В.В.Фомин пишет, что вагры были варягами до X в., а после X в. варяги — это уже скандинавы (Фомин 2005: 336). Отсутствие каких-либо упоминаний о переселениях балтийских славян в древнерусских летописях, а также в византийских, арабских, франкских и других источниках уже делает эту гипотезу весьма спорной. Тем более полное молчание источников связанных с историей балтийских славян, таких как Гельмольд, Адам Бременский и Саксон Грамматик.

Мы разобрали только два основных археологических «доказательства» из работ В.В. Фомина, и видим, что от них ничего не остается в свете позднейших, уточненных работ исследователей, на которых ссылается В.В. Фомин. Остается только объяснить это «норманистским сговором для сокрытия истины». Но, думаю, такое объяснение не устроит серьезного исследователя, которым, по моему мнению, является А.А. Романчук. В других своих работах я рассчитываю разобрать и остальные более мелкие археологические «доказательства» В.В.Фомина. Пока же можно сделать предварительный вывод, что археология не подтверждает широкозаявленные заявления о переселении крупных масс балтийских славян на Северо-Запад Руси.

Источники:

Бобринский 1978 — *Бобринский А. А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения— М.: Наука, 1978.

Горюнова 2011 — *Горюнова В. М.* О западнославянских формах керамики в Северной Руси первой половины X в. (время и причины появления) / Археология и история Пскова и Псковской земли: семинар имени академика В. В. Седова: материалы 56-го заседания, посвященного 130-летию Псковского археологического общества (7-9 апреля 2010 г.) / Ин-т археологии РАН, Гос. ком. Псков. обл. по культуре, Псков. археол. центр, Археол. центр Псков. обл., Псков. музей-заповедник ; [редкол. : П. Г. Гайдуков (отв. ред.) и др.]. — Москва ; Псков : ИА РАН, 2011.

Еремеев 2010 – *Еремеев И.И., Дзюба О.Ф.* Очерки исторической географии лесной части Пути из варяг в греки. Археологические и палеографические исследования между Западной Двиной и озером Ильмень. СПб. 2010.

Кузьмин 2003 — *Кузьмин А. Г.* Начало Руси. Тайны рождения русского народа. Москва: Вече. 2003.

Романчук 2013 — *Романчук А.А.* Варяго-русский вопрос в современной дискуссии: взгляд со стороны. Вестник КИГИТ 36 (6), 2013.

Романчук 2015 — *Романчук А.А.* Норманнизм vs анти-норманнизм: как дойти до продуктивной дискуссии? http://генофонд.рф/?page_id=4842 Дата обращения 16.10.2015.

Сениченкова 2012 — *Сениченкова Т.Б.* Об источниковедческих возможностях раннесредневековой керамики Ладogi// Славяне восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. Материалы международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Ляпушкина (1902-1968) 3-5 декабря 2012 г. Санкт-Петербург./ Сост., ред. О.А. Щеглова, науч. ред. к.и.н. В.М. Горюнова. СПб: СОЛО, 2012.

Фомин 2005 - *Фомин В.В.* Варяги и варяжская Русь. К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М.: Русская панорама, 2005.

Фомин 2010 — *Фомин В. В.* Ломоносовофобия российских норманистов // Фомин В. В. (отв. ред.). Варяго-Русский вопрос в

историографии. Москва: Русская панорама, 2010. С.203-521.

Фомин 2010а — *Фомин В. В.* Клейн как диагноз или «голый конунг» норманнизма. 2010. URL: <https://app.box.com/shared/dxgfruk5d5> Дата обращения: 10.10.2013.

Фомин 2013 — *Фомин В.В.* Голый конунг: Норманнизм как диагноз. – М.: Издательство Алгоритм, 2013.

Шнирельман 1993 — *Шнирельман В.А.* Археологическая культура и социальная реальность (проблема интерпретации керамических ареалов). Екатеринбург, 1993.